

О КНИГЕ И ЕЕ АВТОРЕ

Американская писательница Джин Уэбстер (полное имя Элис Джейн Чандлер Уэбстер) родилась в 1876 году. Ее мать Энни Моффет Уэбстер была племянницей Марка Твена, а отец Чарлз Лютер Уэбстер стал коммерческим представителем Твена еще до рождения Джин.

Образование будущая писательница получила в двух известных учебных заведениях США — школе леди Джейн Грей в Бингемтоне (1894—1896) и в колледже Вассар (1897—1901), где уделяла особое внимание изучению английской литературы, социологии и экономики. Атмосфера женского колледжа и яркие впечатления студенческой жизни во многом определили стиль и выбор тем произведений. Писать Уэбстер начала еще в колледже, публикуя рассказы и стихи в студенческих периодических изданиях.

Тогда же появился и псевдоним Джин — она взяла его в честь прабабушки (матери Марка Твена).

В 1903 году вышла в свет первая повесть Уэбстер — «Когда Патти отправилась в колледж». Прообразом героини послужила близкая подруга Джин по колледжу, поэтесса Аделаида Крэпси. Повесть о Патти имела успех, и в 1911 году Уэбстер написала продолжение под названием «Просто Патти».

В 1905 году была написана «Пшеничная принцесса» — о дочери американского магната, деятельность которого на зерновом рынке Италии приводит к голодным бунтам. В 1907 году вышел «Джерри Младший», в 1908 году появилась «Тайна четырех прудов» — о жестоком плантаторе, убитом своими бывшими рабами, продолжающими работать на его землях после отмены рабства, в 1909 году — «Много шума из-за Питера».

Настоящая известность пришла к Джин Уэбстер в 1913 году. Роман в письмах «Длинноногий дядюшка» вызвал большой интерес читателей, критиков, режиссеров театра и кино. Вскоре появились несколько экранизаций романа (первая из них — с участием Мэри Пикфорд) и постановок (в одном из спектаклей блистала Рут Чаттертон). В 1914 году столь же оглушитель-

ный успех имело продолжение «Длинноногого дядюшки» — роман «Милый недруг».

Читатели с нетерпением ждали новых произведений писательницы, но этим ожиданиям не суждено было сбыться. В 1915 году 39-летняя Уэбстер вышла замуж за нью-йоркского юриста Гленна Форда Маккинни, а в 1916 году умерла при родах...

В этой книге под одной обложкой помещены два наиболее популярных сентиментальных произведения Джин Уэбстер — «Длинноногий дядюшка» и «Милый недруг», написанные в необычной эпистолярной форме, — перед читателем предстают только письма главных героинь.

Джуди Аббот, героиня повести «Длинноногий дядюшка», пишет письма загадочному благодетелю, который оплачивает ее обучение в колледже. Джуди — очень живая, непосредственная девушка, с сильным и независимым характером. В ее жизни происходит много интересного, но главную загадку — кто же этот таинственный дядюшка, которому она обязана своим образованием, — догадливый читатель разгадает даже раньше, чем сама героиня.

«Милый недруг» — продолжение повести «Длинноногий дядюшка». Салли Макбрайд, подруга Джуди Аббот по колледжу, берет-ся превратить сиротский приют, в котором

прошло детство Джуди, в уютный дом для сотни безродных детишек. Живой ум девушки, природный юмор и неиссякаемый оптимизм помогают ей добиться своей цели.



**ДЛИННОНОГИЙ
ДЯДЮШКА**

«МРАЧНАЯ СРЕДА»

Первая среда каждого месяца была поистине мрачным днем, — ее ждали со страхом, переносили с мужеством и забывали с поспешностью. Пол каждой комнаты должен быть без пятнышка, каждый стул — без пылинки и каждая постель — без морщинки. Девяносто семь плаксивых маленьких сирот надо вымыть, причесать, одеть в чистые выглаженные костюмчики, застегнуть на все пуговицы и еще — напомнить им, как держать себя и как говорить: «Да, сэ́р», «Нет, сэ́р», если к ним обратится попечитель.

То было мерзкое время, и бедная Джеруша* Аббот, старшая из сирот, испыты-

* Джеруша — библейское «Иеруша» — мать царя Иоафама. Имя исключительно редкое и, как все редкие имена из Ветхого Завета, вошедшие в обиход англоязычных стран, отдает даже не строгим протестантским благочестием, а некоторым ханжеством.

вала всю его горечь. Но эта среда, к счастью, уже подходила к концу. Джеруша вырвалась из кладовки, где она делала сэндвичи для гостей, и побежала наверх, чтобы закончить обычную работу. В ее ведении находилась комната под литерой «Ф», где одиннадцать малышей, от четырех до семи лет, занимали одиннадцать кроватей, поставленных в ряд. Джеруша собрала своих подопечных, расправила им платица, вытерла носы и отправила их гуськом к столовой, где их ждали благословенные полчаса, посвященные хлебу, молоку и пудингу с изюмом.

Потом она опустилась на подоконник и прижалась лбом к прохладному стеклу. С пяти часов утра она была на ногах, крутилась и вертелась под окрики нервной начальницы. За кулисами миссис Липпет не всегда сохраняла то спокойное, важное достоинство, с которым она встречала попечителей и патронесс. Через широкий замерзший газон Джеруша глядела туда, за железную решетку, обозначающую границы приюта по убегающей вниз гряде волнистых холмов, испещренных усадьбами; в сторону крыш, видневшихся над оголенными кустами.

День кончился, видимо, с полным успехом. Попечители и комиссия совершили свой обход, прочли доклады, выпили чаю и теперь спешили домой, к собственному очагу, чтобы забыть на месяц уже порядком наскучившие, хотя и не тяжелые обязанности. Приникнув к окну, Джеруша с любопытством, если не с завистью, следила за потоком экипажей и автомобилей, выезжавших из ворот. В мечтах она последовала за первым экипажем, потом — за вторым и так — за всеми, к домам, разбросанным по скатам холмов. Она воображала, как — в меховом манто, в бархатной шляпе с перьями — она откидывается на спинку сиденья, небрежно приказывая шоферу: «Домой». Но на пороге дома картина меркла.

Воображение у нее было и, по словам миссис Липпет, могло доставить ей немало хлопот, если не следить за собой; но даже и оно не переносило ее за порог тех домов, куда она так хотела проникнуть. Бедная, пылкая, мечтательная Джеруша за все свои семнадцать лет ни разу не была в обыкновенном доме и не могла вообразить, как живут те, кому не докучают сироты.

Джеруша Аббот,
Тебя ждут
В кон-то-ре!
По-то-ро-пись...

Томми Диллон, распевая, шел вверх по лестнице, вдоль коридора, и пение его становилось все громче по мере приближения к комнате «Ф». Джеруша оторвалась от окна и обратилась к превратностям жизни.

— Кто меня спрашивает? — с беспокойством оборвала она пение Томми.

— Миссис Липпет ждет в конторе,
И с ума она сошла...

...А-а-минь! — благочестиво закончил Томми, но в тоне его не было злорадства. Даже самый закоренелый сиротка жалел заблудшую сестру, которую вызывали в контору к суровой начальнице. Томми любил Джерушу, хотя она иногда одергивала ему рукава и почти отрывала нос.

Джеруша отправилась вниз без комментариев, хотя над бровями у нее появились параллельные складки. «Что там могло случиться? — думала она. — Может быть, сэндвичи нарезаны толсто? Может быть,

в ореховый торт попала скорлупа? Может быть, патронесса разглядела дырку в чулке у Сьюзи Готорн? Может быть, не дай Боже, какой-нибудь херувим из моей комнаты измазал носом попечителя?»

Продолговатый вестибюль не был освещен. Когда она сходила с лестницы, последний попечитель стоял в дверях, собираясь выйти. Джеруша успела только заметить, что он — очень высокий. Он махнул рукой автомобилю, ожидавшему на изогнутой дорожке, тот стал приближаться, ослепительные фары отбросили тень господина на стену — причудливые, удлинённые руки и ноги протянулись по полу и вверх, по стене. Тень эта до странности напоминала большого паука, которого называют «длинноногим дядюшкой».

Лоб у Джеруши расправился, она невольно засмеялась. Она вообще была хохотушка и пользовалась каждым случаем, чтобы позабавиться, а уж посмеяться над попечителем сам Бог велел. Словом, в контору она пришла очень веселая и с улыбкой предстала перед миссис Липпет. К немалому ее удивлению, начальница тоже если не смеялась, то и не сердилась. Лицо